

Ф. РИЗА-ЗАДЕ

Достоевский на Западе

<Фрагменты>

Восприятие Д. на Западе претерпело довольно сложную эволюцию, отразив в себе перипетии развития буржуазного общества за последнее пятидесятилетие. Д. — выразитель настроений классовой группы, переживающей глубокий экономический кризис, который влечет за собой кризис идеологический. Поскольку Европа второй половины XIX в. переживает период расцвета промышленного капитализма, постольку ей чужд Д. как выразитель кризиса упадочного мещанства. До конца XIX в. творчество Д. не встречало на Западе ни широкого интереса, ни понимания. Его ценили только отдельные эрудиты, да и то довольно поверхностно и узко. <...> По мере того как буржуазное общество переходит от расцвета к началу упадка, изменяется его идеологическая настроенность. Империалистическая война приводит Европу к настоящей экономической разрухе, которая влечет за собой кризис всей буржуазной культуры. Идеологический кризис, воплотившийся в творчестве Д. как отражение потрясений, переживаемых некоторыми слоями русской мещанской интеллигенции в результате развития капиталистического хозяйства в России, оказался родственным по своему содержанию идеологическому распаду, переживаемому средней и мелкобуржуазной интеллигенцией Запада, в результате разложения капиталистического хозяйства. Этим и объясняется то, что Д., чуждый и непонятный в начале XX века, начинает привлекать внимание широких слоев буржуазной интеллигенции, как только над ней разражается катастрофа. Апогей ее — военный и послевоенный период — есть апогей влияния Д. Европейская критика этого периода уже ставит его выше Бальзака и Стендаля, а по глубине и тонкости психологического анализа сравнивает Д. с Шекспиром.

Сильнее всего отразилось влияние Д. в Германии, наиболее остро пережившей кризис послевоенной поры. Самое значительное литера-

турное течение в современной немецкой лит-ре — экспрессионизм — целиком проходит «под знаком Д.», которого экспрессионисты выдвигают как своего предтечу и учителя.

Очень ярко это влияние проступает в творчестве таких писателей, как Герман Гессе, Густав Мейринк, Стефан Цвейг. На первом месте стоит Германия и в деле изучения творчества Д. — за послевоенный период в ней насчитываются десятки книг и сотни статей о Д. <...> Идеологической близостью некоторым слоям буржуазной интеллигенции, гл. обр. тем, к-рые, оставаясь верными буржуазии, остро осознают ее упадок (Д. как выразитель кризисной идеологии буржуазного интеллигента чужд широким пролетарским слоям как России, так и Запада), — этой близостью еще не исчерпывается вся проблема влияния и восприятия Д. на Западе. Не следует забывать, что Д. сделал много в области расширения, углубления и обновления формы и композиции психологического романа и ввел в него много новых приемов изображения и психологического анализа. Поэтому влияние его как художника значительно шире, чем влияние его как идеолога. Писатели Запада нашли у Д. разрешение трудной в художественном отношении задачи изображения кризисного человека с его усложненной противоречиями психикой. Лишь глубоко диалектический психологический анализ Достоевского оказался способным вскрыть эту психологию со всей ее двойственностью, сложностью и противоречивостью, не упрощая и не устраняя этих противоречий. Влияние Д. на Западе и выразилось гл. обр. в усвоении психологии двойничества даже в ее наиболее остром воплощении — в образе подпольного человека. Но Д. остался совершенно чужд буржуазной Европе постольку, поскольку он пытается преодолеть этот кризис и дать теории нового духовного обновления. Носители этих теорий, положительные герои Д. — Мышкин, Алеша, Зосима — не нашли себе подражателей на Западе. О них меньше всего говорится и в критике, которая всецело сосредоточивается на анализе «двойников» и «своевольных» героев Д. Очень показателен тот факт, что наибольшим влиянием и успехом пользуется «Преступление и наказание» и только в самое последнее время — «Братья Карамазовы».

